

педагог-организатор (заведующий музеем)
Москвичёв Николай Николаевич

КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НАЧАЛАСЬ ДЛЯ КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕИ НА 7 МИНУТ РАНЬШЕ, ЧЕМ ДЛЯ ОСТАЛЬНОГО СЕВАСТОПОЛЯ, И ПОЧТИ НА ЧАС РАНЬШЕ, ЧЕМ ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ. В 3 ЧАСА 7 МИНУТ 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА РАСПОЛОЖЕННЫЙ ЗДЕСЬ ПОСТ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ВМФ (СНИС) ДОЛОЖИЛ ОПЕРАТИВНОМУ ДЕЖУРНОМУ ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА, ЧТО СЛЫШИТ ШУМ МОТОРОВ НЕИЗВЕСТНЫХ САМОЛЕТОВ. ЭТО БЫЛИ ПРИБЛИЖАЮЩИЕСЯ К СЕВАСТОПОЛЮ НЕМЕЦКИЕ ТОРПЕДОНОСЦЫ ХЕНКЕЛЬ-III. НАХОДИВШАЯСЯ ЗДЕСЬ ЖЕ ЗЕНИТНАЯ БАТАРЕЯ № 76 ПОД КОМАНДОВАНИЕМ МАЙОРА КОВЗУНА ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В УСПЕШНОМ ОТРАЖЕНИИ АВИАНАЛЕТА, ЦЕЛЬЮ КОТОРОГО БЫЛО МИНИРОВАНИЕ ФАРВАТЕРА ГЛАВНОЙ БАЗЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА, БЛОКИРОВАНИЕ КОРАБЛЕЙ В СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ ИХ С ВОЗДУХА. ЗЕНИТЧИКИ КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕИ СБИЛИ НАД СЕВАСТОПОЛЕМ ПЕРВЫЙ САМОЛЕТ.

В ПЛАНАХ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ БЫЛО УНИЧТОЖИТЬ ФЛОТ ЗА 72 ЧАСА ПОСЛЕ ЕГО БЛОКИРОВАНИЯ В БУХТЕ. И ТАКАЯ ОПАСНОСТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВОВАЛА. В НАЧАЛЕ ИЮЛЯ 1941 ГОДА ПРЯМО У КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕИ ПОДОРВАЛСЯ НА НЕМЕЦКОЙ МОРСКОЙ НЕКОНТАКТНОЙ ДОННОЙ МИНЕЭСМИНЕЦ «БОЙКИЙ». НА КОРАБЛЕ ВСПЫХНУЛ ПОЖАР, ОН БЫЛ СЕРЬЕЗНО ПОВРЕЖДЕН И ДО АВГУСТА ЭКСТРЕННО РЕМОНТИРОВАЛСЯ В ДОКЕ.

ПОЭТОМУ ЗА ПОСТАНОВКОЙ НЕМЦАМИ МИН, КОТОРЫЕ СБРАСЫВАЛИ С САМОЛЕТОВ-ТОРПЕДОНОСЦЕВ НА ПАРАШЮТАХ, БЫЛО УСТАНОВЛЕНО КРУГЛОСУТОЧНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОСТОМ СНИС НА КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕЕ.

МЕСТА ПОСТАНОВКИ МИН ОТМЕЧАЛИСЬ СПЕЦИАЛЬНЫМИ БУЯМИ, ЧТОБЫ В ДАЛЬНЕЙШЕМ ИХ УНИЧТОЖАТЬ. К ОСЕНИ 1941 ГОДА ЗАДАЧА ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ТРАЛЕНИЮ И УНИЧТОЖЕНИЮ ДОННЫХ НЕКОНТАКТНЫХ МИН БЫЛА РЕШЕНА ГРУППОЙ КОМАНДИРОВАННЫХ В СЕВАСТОПОЛЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ УЧЕНЫХ ПОД РУКОВОДСТВОМ БУДУЩИХ СОЗДАТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИГОРЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КУРЧАТОВА И АНАТОЛИЯ ПЕТРОВИЧА АЛЕКСАНДРОВА. ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ МИН БЫЛ СОЗДАН ОСОБЫЙ ТРАЛ, А КОРАБЛИ НАУЧИЛИСЬ РАЗМАГНИЧИВАТЬ. ДЛЯ ЭТОГО НА СЕВЕРНОЙ СТОРОНЕ БЫЛ СОЗДАН СПЕЦИАЛЬНЫЙ СТЕНД.

В ИЮНЕ 1942 ГОДА, ВО ВРЕМЯ ТРЕТЬЕГО ШТУРМА СЕВАСТОПОЛЯ, КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ, НАРЯДУ С СЕВЕРНЫМ УКРЕПЛЕНИЕМ И МИХАЙЛОВСКОЙ БАТАРЕЕЙ, СТАЛА ОДНИМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ УЗЛОВ ОБОРОНЫ СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ.

ТРЕТИЙ ШТУРМ НАЧАЛСЯ 7 ИЮНЯ 1942 ГОДА. ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ УДАРА БЫЛА ИМЕННО СЕВЕРНАЯ СТОРОНА. В ПЕРВЫЕ ДНИ ПРОТИВНИК ПРИЛОЖИЛ МАКСИМУМ УСИЛИЙ, ЧТОБЫ ПОДАВИТЬ САМОЕ МОЩНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ 4-ГО СЕКТОРА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РАЙОНА (СОР) – 30-Ю БРОНЕБАШЕННУЮ БЕРЕГОВУЮ БАТАРЕЮ В ПОСЕЛКЕ ЛЮБИМОВКА. ДЛЯ ЭТОГО СЮДА ИЗ ГЕРМАНИИ БЫЛИ ДОСТАВЛЕНЫ МОЩНЕЙШИЕ ЗА ВСЮ II МИРОВУЮ ВОЙНУ МОРТИРЫ «КАРЛ». К 17 ИЮНЯ 30-Я БАТАРЕЯ БЫЛА ОКРУЖЕНА, А НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ УНИЧТОЖЕНА. ПРОТИВНИК ПОДОШЕЛ К БРАТСКОМУ КЛАДБИЩУ НА СЕВЕРНОЙ СТОРОНЕ. 19 ИЮНЯ КОМАНДУЮЩИЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИЕЙ, ОБОРОНЯВШЕЙ СЕВАСТОПОЛЬ С СУШИ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ИВАН ЕФИМОВИЧ ПЕТРОВ КОНСТАТИРОВАЛ, ЧТО УДЕРЖАТЬ СЕВЕРНУЮ СТОРОНУ В ЭТИХ УСЛОВИЯХ НАМ НЕ УДАТСЯ.

ПОЭТОМУ БЫЛО ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ ЭВАКУИРОВАТЬ ГАРНИЗОНЫ 3 И 4 СЕКТОРОВ НА ЮЖНУЮ СТОРОНУ. НО ОТХОД НЕОБХОДИМО БЫЛО ПРИКРЫВАТЬ, А ДЛЯ ЭТОГО НУЖНЫ БЫЛИ ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ. ИМИ СТАЛИ ТРИ СТАРИННЫХ ФОРТА, ПОСТРОЕННЫХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА – СЕВЕРНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ 1811 ГОДА ПОСТРОЙКИ, КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ 1842 ГОДА ПОСТРОЙКИ И ЗАВЕРШЕННАЯ СТРОИТЕЛЬСТВОМ В 1847 ГОДУ МИХАЙЛОВСКАЯ БАТАРЕЯ. ВСЕ ОНИ ДАВНО СЧИТАЛИСЬ УСТАРЕВШИМИ И НЕПРИГОДНЫМИ К СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ. НО В БОЯХ 19–24 ИЮНЯ 1942 ГОДА ИХ КРОШЕЧНЫЕ ГАРНИЗОНЫ ДОКАЗАЛИ, ЧТО ЭТО НЕ ТАК. ПЕРВЫМ ПРИНЯЛО НА СЕБЯ УДАР СЕВЕРНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ, КОТОРОЕ ЕЩЕ В КРЫМСКУЮ ВОЙНУ НАШИ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ СЧИТАЛИ АНАХРОНИЗМОМ. НО БРАТЬ ЕГО ВОЙСКАМ ВЕРМАХТА ПРИШЛОСЬ С ПРИМЕНЕНИЕМ КРУПНОКАЛИБЕРНОЙ АРТИЛЛЕРИИ, В ТЯЖЕЛЕЙШИХ РУКОПАШНЫХ СХВАТКАХ С МАССИРОВАННЫМ ПРИМЕНЕНИЕМ ГРАНАТ, В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ СУТОК – С 19 ПО 21 ИЮНЯ. ПРИ ВЗЯТИИ СЕВЕРНОГО УКРЕПЛЕНИЯ ПОГИБЛИ НЕ ТОЛЬКО ПОЧТИ ВСЕ ЗАЩИТНИКИ, НО И БОЛЬШИНСТВО ИЗ ТЕХ, КТО ЕГО ШТУРМОВАЛ.

ДАЛЕЕ НАСТУПИЛА ОЧЕРЕДЬ КОНСТАНТИНОВСКОЙ И МИХАЙЛОВСКОЙ БАТАРЕЙ. ГАРНИЗОН КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕИ К 21 ИЮНЯ 1942 ГОДА СОСТОЯЛ ИЗ 70–80 ЧЕЛОВЕК: БОЙЦЫ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ РЕЙДА (ОХР) ВО ГЛАВЕ С КОМАНДИРОМ ГАРНИЗОНА КАПИТАНОМ III РАНГА МИХАИЛОМ ЕВГЕНЬЕВИЧЕМ ЕВСЕВЬЕВЫМ, И ОКОЛО 15 БОЙЦОВ 95-Й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ, КОТОРЫЕ ОТОШЛИ К БАТАРЕЕ ВО ГЛАВЕ С КОМАНДИРОМ 161 СРЕЛКОВОГО ПОЛКА МАЙОРОМ ИВАНОМ ПЕТРОВИЧЕМ ДАЦКО. М.Е. ЕВСЕВЬЕВ ПОЛУЧИЛ ОТ КОМАНДИРА ОВРА КОНТР-АДМИРАЛА ВЛАДИМИРА ГЕОРГИЕВИЧА ФАДЕЕВА ПРИКАЗ ОРГАНИЗОВАТЬ ОБОРОНУ КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕИ И УДЕРЖИВАТЬ ЕЕ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ИЗ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЫ В СРЕЛЕЦКУЮ, КАМЫШОВУЮ И КАЗАЧЬЮ НЕ БУДУТ ВЫВЕДЕНЫ ВСЕ ПЛАВСРЕДСТВА, А С СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ НЕ ЭВАКУИРУЮТ ВСЕХ, КОГО ВОЗМОЖНО.

ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ, ЧТО НА ЭТО ПОНАДОБИТСЯ ТРИ ДНЯ. НО БАТАРЕЕ СУЖДЕНО БЫЛО ПРОДЕРЖАТЬСЯ ЧЕТЫРЕ, ПОД УДАРАМИ АВИАЦИИ И ОБСТРЕЛОМ ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ ИЗ САМОХОДНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УСТАНОВОК.

КОМАНДИР ГАРНИЗОНА БАТАРЕИ РАЗДЕЛИЛ ЕЕ НА ТРИ СЕКТОРА ОБОРОНЫ – ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ (ПРАВЫЙ ФАС БАТАРЕИ, ОБРАЩЕННЫЙ К БУХТЕ И ВХОДУ В НЕЕ), СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ (СУХОПУТНАЯ, ГОРЖЕВАЯ ЧАСТЬ БАТАРЕИ, В РАЙОНЕ ВОРОТ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ КАЗАРМ) И СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ, В НАПРАВЛЕНИИ ОТКРЫТОГО МОРЯ. В КАЖДЫЙ СЕКТОР БЫЛ НАЗНАЧЕН КОМАНДИР, ПРИДАН ЛИЧНЫЙ СОСТАВ. БЫЛО СФОРМИРОВАНО ДВЕ ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ГРУППЫ, КАЖДАЯ СОСТОЯЛА ИЗ ТРЕХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ. ИМ ВЫДАЛИ ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ГРАНАТЫ И БУТЫЛКИ С ЗАЖИГАТЕЛЬНОЙ СМЕСЬЮ.

21 ИЮНЯ, ПОДАВИВ СОПРОТИВЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО УКРЕПЛЕНИЯ, ДВА НЕМЕЦКИХ ПОЛКА ДВИНУЛИСЬ НА ШТУРМ КОНСТАНТИНОВСКОЙ И МИХАЙЛОВСКОЙ БАТАРЕЙ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПРОВЕДЯ АВИАЦИОННУЮ И АРТИЛЛЕРИЙСКУЮ ПОДГОТОВКУ. НИ ОДНУ ИЗ НИХ ПРОТИВНИКУ, В ХОДЕ ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЕВ, В ЭТОТ ДЕНЬ ЗАХВАТИТЬ НЕ УДАЛОСЬ. С РАССВЕТОМ 22 ИЮНЯ, В ДЕНЬ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ НАЧАЛА ВОЙНЫ, СРАЖЕНИЕ ПРОДОЛЖИЛОСЬ.

ДНЕМ ПРИШЛА РАДИОГРАММА ОТ КОНТР-АДМИРАЛА А.М. ФАДЕЕВА: «ЗАЩИТНИКИ РАВЕЛИНА! ВАШЕГО ГЕРОИЗМА НАДО ЕЩЕ НА СУТКИ»: ВЫВОД ПЛАВСРЕДСТВ ИЗ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЫ ПРОДОЛЖАЛСЯ.

23 ИЮНЯ, ПРОВЕДЯ ЕЩЕ ОДНУ АРТИЛЛЕРИЙСКУЮ И АВИАЦИОННУЮ ПОДГОТОВКУ, НЕМЦЫ ПОШЛИ НА ШТУРМ БАТАРЕИ, ПРИМЕНЯЯ САМОХОДНЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ, СТРЕЛЯВШИЕ ПО СТАРИННЫМ СТЕНАМ ИЗ КРЫМБАЛЬСКОГО КАМНЯ. НО ВПЛОТНУЮ К КРЕПОСТИ ИХ НЕ ДОПУСТИЛИ ТЕ САМЫЕ ДВЕ ГРУППЫ ДОБРОВОЛЬЦЕВ, СОВЕРШАВШИЕ ПРОТИВ БРОНЕТЕХНИКИ ДЕРЗКИЕ ВЫЛАЗКИ. ОСОБО ОТЛИЧИЛИСЬ В НИХ МАТРОС ЕВТУШЕНКО, МИНЕР СТАРШИНА 1 СТАТЬИ АЛЕКСЕЙ ЗИНСКИЙ И ПОЛИТРУК НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БЕЛЯЕВ. ТЕХ, КТО В ВЫЛАЗКАХ ПОЛУЧАЛ РАНЕНИЯ И НЕ МОГ САМ ВЕРНУТЬСЯ, ВЫТАСКИВАЛ С ПОЛЯ БОЯ ВОЕНФЕЛЬДШЕР КИРИЛЛ ГАВРИЛОВИЧ КУСОВ. ВЫПОЛНЯЯ СВОЙ ВОИНСКИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ, ОН ПОГИБ И ВПОСЛЕДСТВИИ БЫЛ ПОХОРОНЕН В БРАТСКОЙ МОГИЛЕ НА ПЛАЦУ БАТАРЕИ СРЕДИ ДРУГИХ ЕЕ ЗАЩИТНИКОВ.

ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ БОЙЦОВ В ЭТОТ ДЕНЬ ПОГИБЛА, НО ВЫЖИВШИЕ ПРОДОЛЖАЛИ ДРАТЬСЯ, ХОТЯ СУТКИ, О КОТОРЫХ ПРОСИЛ ИХ А.М. ФАДЕЕВ, УЖЕ ПРОШЛИ. КОМАНДЫ НА ОТХОД НЕ БЫЛО. ВЕЧЕРОМ М.Е. ЕВСЕВЬЕВ ПРИКАЗАЛ ПРОВЕСТИ ПОДРЫВ БАТАРЕИ И В ПОЛНОЧЬ ОТХОДИТЬ НА ЮЖНУЮ СТОРОНУ ЧЕРЕЗ БУХТУ. ПОДРЫВОМ РУКОВОДИЛ БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР ИВАН ПЕТРОВИЧ КУЛИНИЧ, СМЕНИВШИЙ НА БАТАРЕЕ ПОГИБШЕГО 17 ИЮНЯ СТАРШЕГО ПОЛИТРУКА НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА БАРАНОВА. ТЕМ ЖЕ ВЕЧЕРОМ КУЛИНИЧ БЫЛ РАНЕН, НО ПРОДОЛЖИЛ ВЫПОЛНЯТЬ ПОСТАВЛЕННУЮ ЗАДАЧУ ВМЕСТЕ С ВЫЖИВШИМ В ПРОТИВОБОРСТВЕ С НЕМЕЦКИМИ САМОХОДКАМИ МИНЕРОМ АЛЕКСЕЕМ ЗИНСКИМ.

В ПОЛНОЧЬ 24 ИЮНЯ НАЧАЛАСЬ ЭВАКУАЦИЯ ГАРНИЗОНА. ВПЛАВЬ, В НАПРАВЛЕНИИ БАТАРЕИ № 13, РАСПОЛОЖЕННОЙ НА ТЕРРИТОРИИ ХЕРСОНЕСА. ВЕЛАСЬ ОНА ПО СЕКТОРАМ. ВНАЧАЛЕ УХОДИЛ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ НАИМЕНЕЕ УГРОЖАЕМОГО ЮГО-ВОСТОЧНОГО СЕКТОРА, ОБРАЩЕННОГО В СТОРОНУ БУХТЫ, ВО ГЛАВЕ С ЕГО КОМАНДИРОМ ЛЕЙТЕНАНТОМ КОРЕНЬКО. С НИМИ ПЕРЕПРАВИЛСЯ И КОМАНДИР 161 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА МАЙОР И.П. ДАЦКО. 3 ИЮЛЯ 1942 ГОДА ОН БЫЛ ВЗЯТ В ПЛЕН НА 35-Й БЕРЕГОВОЙ БАТАРЕЕ. ИЗ ПЛЕНА ВПОСЛЕДСТВИИ ОСВОБОЖДЕН.

ВТОРЫМИ ЭВАКУИРОВАЛИСЬ ЗАЩИТНИКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО СЕКТОРА, ОБРАЩЕННОГО К ОТКРЫТОМУ МОРЮ, ВО ГЛАВЕ СО СТАРШИНОЙ КОМАНДЫ ОХР (Т.Е. ГАРНИЗОНА КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕИ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ) ГЛАВНЫМ СТАРШИНОЙ БЕРЕЗАНСКИМ.

ПОСЛЕДНИМИ ЭВАКУИРОВАЛОСЬ 19 ЗАЩИТНИКОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО (СУХОПУТНОГО) СЕКТОРА ОБОРОНЫ ВО ГЛАВЕ С ЛЕЙТЕНАНТОМ СЕМИГЛАЗОВЫМ. МНОГИЕ БЫЛИ РАНЕНЫ. ПОДВЕСТИ ПЛАВСРЕДСТВА К ОБСТРЕЛИВАЕМОЙ БАТАРЕЕ ОКАЗАЛОСЬ НЕВОЗМОЖНЫМ. ПОЭТОМУ ЭВАКУАЦИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ ВПЛАВЬ, И ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ДЕРЖАТЬСЯ НА ВОДЕ, ЗАЩИТНИКИ БАТАРЕИ ОПИРАЛИСЬ НА СТЕКЛЯННЫЕ ШАРЫ, СРЕЗАННЫЕ С ПРОТИВОЛОДОЧНЫХ СЕТЕЙ И СВЯЗАННЫЕ ПОПАРНО. ПЕРЕПРАВЛЯЛИСЬ С ОРУЖИЕМ, ПО ВОЗМОЖНОСТИ – С АМУНИЦИЕЙ. ВОЗЛЕ РАНЕНОГО ОБЯЗАТЕЛЬНО ПЛЫЛ ЗДОРОВЫЙ БОЕЦ, ХОРОШО ДЕРЖАВШИЙСЯ НА ВОДЕ. ЗАДАЧА ПОКИНУТЬ БАТАРЕЮ СКРЫТНО В ЦЕЛОМ БЫЛА ВЫПОЛНЕНА, ПРОТИВНИК ПРОДОЛЖАЛ ВЕСТИ ПО НЕЙ ОГОНЬ, НЕ ЗАМЕЧАЯ ЭВАКУАЦИИ. ВСЕГО УДАЛОСЬ ПЕРЕПРАВИТЬСЯ ПРИМЕРНО 40 БОЙЦАМ.

М.Е. ЕВСЕВЬЕВ, РАНЕНЫЙ В ЛИЦО, ПЕРЕПРАВИЛСЯ ПОСЛЕ ЭВАКУАЦИИ ЗАЩИТНИКОВ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА. НА БАТАРЕЕ ОСТАЛИСЬ ПОЛИТРУК И.П. КУЛИНИЧ И СТАРШИНА А. ЗИНСКИЙ. ЗИНСКОМУ М.Е. ЕВСЕВЬЕВЫМ БЫЛО ПРИКАЗАНО ПОДГОТОВИТЬ ВЗРЫВ СКЛАДА С БОЕПРИПАСАМИ И, ЗАПАЛИВ БИКФОРДОВ ШНУР, ПЕРЕПРАВИТЬСЯ НА ЮЖНУЮ СТОРОНУ. ЗАДАЧА И.П. КУЛИНИЧА (И БЫЛА ЛИ ОНА) ОСТАЛАСЬ НЕИЗВЕСТНОЙ. ЕСТЬ ВЕРСИЯ, ЧТО ОН ВЗЯЛСЯ ВЗОРВАТЬ ЗАМИНИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОРОТАМ БАТАРЕИ, И ПРИ ЕЕ ВЫПОЛНЕНИИ ПОГИБ. ЕГО ЗАПИСАЛИ ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ.

АЛЕКСЕЙ ЗИНСКИЙ СВОЮ ЗАДАЧУ ВЫПОЛНИЛ И ДОПЛЫЛ ЖИВЫМ ДО ЮЖНОЙ СТОРОНЫ. ЕГО ПОДВИГ УВЕКОВЕЧЕН НА СОЗДАННОЙ В 1951 Г. КАРТИНЕ ХУДОЖНИКА ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ВАСИЛЬЕВА «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ КАМЕНЬ». НА НЕЙ ИЗОБРАЖЕН СТАРШИНА ЗИНСКИЙ, ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШИЙ ИЗ ВОДЫ И ГЛЯДЯЩИЙ НА ВЗОРВАННУЮ ИМ И ГОРЯЩУЮ КОНСТАНТИНОВСКУЮ БАТАРЕЮ.

СУДЬБА БАТАРЕИ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ НАЦИСТАМИ (ДЛЯ КОНСТАНТИНОВСКОГО МЫСА ЭТО 24 ИЮНЯ 1942 – 9 МАЯ 1944 ГОДА) ИЗВЕСТНА ЛИШЬ ФРАГМЕНТАРНО. НА ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К НЕЙ БАТАРЕЕ № 6 НЕМЦЫ УСТАНОВИЛИ ТРОФЕЙНЫЕ СОВЕТСКИЕ 100-ММ КОРАБЕЛЬНЫЕ ПУШКИ Б-24, СНЯТЫЕ С СОСЕДНЕЙ БАТАРЕИ № 5.

НА РУИНЫ КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕИ ОККУПАНТЫ ВОДИЛИ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ ЭКСКУРСАНТОВ ИЗ ЧИСЛА НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ, ПОСЛОВ И ДАЖЕ ГЛАВ СОЮЗНЫХ ГОСУДАРСТВ.

В 1944 г., после взятия Румынии советскими войсками, он перешел на сторону антигитлеровской коалиции, и был даже награжден советским орденом «Победа» 6 июля 1945 г. В последние два года правления его называли «Королем-Комсомольцем». Но до входа Красной Армии на территорию Румынии он был верным союзником Гитлера. И именно в этом качестве посещал оккупированный Севастополь, мечтая после войны присоединить к своему королевству Молдавию, Буковину, Одесскую, Николаевскую и Херсонскую области.

Константиновская батарея была освобождена в ходе Крымской наступательной операции советских войск 8 мая 1944 года высадкой десанта 13-го гвардейского стрелкового Краснознаменного полка 3-й гвардейской стрелковой Волновахской Краснознаменной Ордена Суворова дивизии. Его целью было недопущение выхода из Севастопольской бухты оставшихся в ней немецких и румынских плавсредств. В память об этом событии на стене батареи установлена мемориальная доска.

После освобождения заминированная нацистами батарея была разминирована и обследована. Обнаружена братская могила, где были захоронены своими товарищами наши воины 17-23 июня 1942 года, а также сделанные немцами санитарные захоронения тех, кто погиб в последние часы боя.

Было оформлено единое захоронение, и в ноябре 1944 года над ним был сооружен памятник по проекту капитан-лейтенанта (впоследствии капитана I ранга) Автандила Ираклиевича Зедгенидзе.

В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА МОНУМЕНТ БЫЛ ДОРАБОТАН ПО ПРОЕКТУ ВЫДАЮЩЕГОСЯ АРХИТЕКТОРА, ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ОДНОГО ИЗ ТЕХ, КТО СОЗДАВАЛ НЕПОВТОРИМЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ОБЛИК СЕВАСТОПОЛЯ, ЗАСЛУЖЕННОГО АРХИТЕКТОРА УССР АДОЛЬФА ЛЬВОВИЧА ШЕФФЕРА. В 2015 ГОДУ БРАТСКАЯ МОГИЛА И МОНУМЕНТ НА НЕЙ БЫЛИ ОТРЕСТАВРИРОВАНЫ.

В ХОДЕ РЕСТАВРАЦИИ КОНСТАНТИНОВСКОЙ БАТАРЕИ В 2014–2015 ГОДАХ НАЙДЕНО МНОЖЕСТВО АРТЕФАКТОВ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ФРАГМЕНТЫ ОРУЖИЯ И ПРЕДМЕТЫ ВОЕННОГО БЫТА. ЧАСТЬ ИЗ НИХ ПРЕДСТАВЛЕНА В ЭКСПОЗИЦИИ НА БАТАРЕЕ.

Смуть, политичеи оккупантаи!

Политическое Управление Черноморского Флота

Для краснофлотских газет кораблей и соединений и местного радиовещания	№ 190 Апрель, 1945 г.
--	---------------------------------

Из стихов, присланных
на конкурс

Константиновский рavelин

У бухты лазурной, громадой серой,
Овеяный славою звонких былин,
Как страж Севастополя, с правдой и верой,
И молчаливо грозном застыл рavelин.

Блеснувши приветом, далеко-далеко
Идут корабли будоражить покой,
А он, как отец, цынующии оком
Резинво глядят на порядок морской!

В торжественно-мрачных подвалах глубокит,
Где эхо дробится о серый излом,
На стенах живут карандашные строки,
Живут человеческим, вечным теплом.

Вот: „Нина и Катя... Нас немци угнали...“
„Семья Бондаренко—Остап и Ивась...“
„За наш Севастополь! Да здравствует Сталин!“
„Укреп за родную Советскую власть!“

И многии из тех, кто в сердечном смятении
Заглянет сюда в синеватую мглу,
Все кажется, будто кровавые тели
Писавших слова те проходят в угол.

**МУЗЕЙ
ОБОРОНЫ
СЕВАСТОПОЛЯ**

